

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи, при Донской духовной семинаріи, въ Новочеркаскѣ.

Цена годовому изданію въ доистей съ доставкой и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

№ 3, 1882, — 1-го февраля

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТЫЙШАГО СУНОДА.

Отъ 4—18 декабря 1881 г. за № 2583 Высочайше утвержденное положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, поступающихъ на службу въ духовныя училища.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 26 ноября 1881 года за № 5813, въ которомъ изложено слѣдующее: согласно Высочайше утвержденному въ 9 день декабря 1878 г. опредѣленію святѣйшаго Синода отъ 16—22 ноября того же года, г. оберъ-прокуроромъ внесено было въ государственный совѣтъ, по предварительномъ сношеніи съ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, представленіе о возвышеніи правъ и преимуществъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, поступающихъ на службу въ духовныя училища. Нынѣ государственный секретарь препроводилъ выписку изъ журналовъ соединенныхъ депар-

таментовъ законовъ и государственной экономіи 19 сентября и общаго собранія 19 октября текущаго года, въ коей изложено, что государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе, *мнѣніемъ положилъ*: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства (св. зак. т. III, изд. 1876 г.) и другихъ узаконеній, постановить:

1) тѣ изъ числа смотрителей, помощниковъ смотрителей и учителей наукъ и древнихъ языковъ въ духовныхъ училищахъ, которые пріобрѣли ученныя степени магистра или кандидата въ духовной академіи или въ одномъ изъ россійскихъ университетовъ, или же имѣютъ свидѣтельства на званіе учителя среднихъ учебныхъ заведеній, пользуются — смотрители VII, а помощники смотрителей и учителя VIII классомъ по должности и такими же разрядами по мундиру; 2) смотрители, помощники ихъ и учителя наукъ и древнихъ языковъ въ духовныхъ училищахъ изъ лицъ, удовлетворяющихъ означеннымъ въ ст. 1 условіямъ образованія, утверждаются въ чинахъ, соотвѣствующихъ классу ихъ должности, по прослуженіи въ ней четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня вступленія въ оную, и затѣмъ производятся: смотрители двумя, а помощники смотрителей и учителя — тремя чинами выше класса, присвоеннаго должности“. Его Императорское Величество мнѣніе государственнаго совѣта, въ 4 день ноября 1881 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Приказали: объ изложенномъ, Высочайше утвержденномъ въ 4 день ноября 1881 г., мнѣніи государственнаго совѣта, для должнаго исполненія подлежащими духовными учреждениями и лицами, дать знать, циркулярно, епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

III. Отъ 4—18 декабря 1881 г за № 2609, объ изданіи въ 1882 г. журнала «Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста».

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго

оберъ-прокурора, отъ 19 ноября 1881 г. за № 5690, о томъ, что председатель россійскаго общества Краснаго Креста, увѣдомляя объ изданіи въ 1882 г. по прежней программѣ „Вѣстника Россійскаго Общества Краснаго Креста“, проситъ о распространеніи этого изданія между духовенствомъ и духовными училищами. И, по справкѣ, приказали: для содѣйствія къ распространенію среди духовенства журнала „Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“, напечатать въ официальной части журнала „Церковный Вѣстникъ“ объявленіе объ изданіи въ 1882 году журнала „Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“.

III. Отъ 20 ноября—27 декабря 1881 г. за № 2539, о формахъ прошеній, подаваемыхъ въ духовныя консисторіи.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. оберъ-прокурора святѣйнаго Синода, отъ 5 ноября 1881 г. за № 5476, въ которомъ изъяснено: изъ поступающихъ къ нему, г. оберъ-прокурору, жалобъ видно, что нѣкоторыя духовныя консисторіи не принимаютъ къ своему производству прошеній, не соответствующихъ требованіямъ 224 ст. законовъ о судопроизводствѣ и о взысканіяхъ гражданскихъ (т. X, ч. 2 изд. 1876 г.) и на основаніи 225 ст. тѣхъ же законовъ, возвращаютъ таковыя прошенія съ надписью. Принимая во вниманіе, что въ уставѣ духовныхъ консисторій не указано формы для прошеній, подаваемыхъ въ консисторіи, и что вообще въ присутственныхъ мѣстахъ свѣтскихъ вѣдомствъ вездѣ принимаются къ производству прошенія, писанныя по формѣ, приложенной къ 256 ст. уст. гражд. суд. (т. X, ч. 2 изд. 1876 г.), г. оберъ-прокуроръ полагалъ бы необходимымъ, во избѣжаніе потери просителями времени и нареканій съ ихъ стороны на духовныя консисторіи, циркулярно разъяснить епархіальнымъ начальствамъ, чтобы консисторіи принимали къ своему разсмотрѣнію прошенія, писанныя какъ по формѣ, установленной

201—206 ст. зак. о суд. и взыска. гражд. такъ и примѣнительно къ формѣ, приложенной къ 256 ст. уст. гражд. судопроизводства. Приказали: соглашаясь съ изложеннымъ предложениемъ синодальнаго оберъ-прокурора, свѣтѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ съдѣлать распоряженіе о принятіи духовными консисторіями настоящаго предложенія къ руководству и исполненію. Желать, для объявленія преосвященнымъ и напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

IV. Отъ 11—30 декабря 1881 года за № 2679, о награжденіи священника за оказанный имъ во время

пожара подвигъ.

По указу Его Императорскаго Величества, свѣтѣйшій правительствующій Синодъ слушали: во первыхъ предложенную товарищемъ синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 17 октября 1881 года за № 4962, копію съ доставленнаго Калужскимъ губернаторомъ акта, въ коемъ Доватскій волостной старшина, свидѣтельствуя объ энергическихъ дѣйствіяхъ священника церкви села Довати, Жиздринскаго уѣзда, Петра Воскресенскаго по прекращенію пожара, бывшаго въ названномъ селѣ 14 августа минувшаго года, ходатайствуетъ о награжденіи названнаго священника за оказанный имъ во время пожара подвигъ, и во вторыхъ рапортъ преосвященнаго Калужскаго, отъ 27 ноября 1881 года за № 5069, въ коемъ преосвященный признаетъ Воскресенскаго достойнымъ награжденія, въ порядкѣ постепенности, камилавкою. Приказали: находя самоотверженный подвигъ священника церкви села Довати, Жиздринскаго уѣзда, Петра Воскресенскаго, оказанный во время пожара, бывшаго въ названномъ селѣ 15 августа минувшаго года, заслуживающимъ особаго вниманія, свѣтѣйшій Синодъ опредѣляетъ: удостоить названнаго священника, за таковой его подвигъ, награжденія, слѣдующаго въ порядкѣ постепенности награды, камилавкою.

VI. О книгѣ «Толковныя чтенія изъ апостола, воскресныя и праздничныя» протоіерея А. Свирѣлина.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушала: предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 31 октября 1881 г. за № 523, журналъ учебнаго комитета, № 349, съ заключеніемъ комитета, по прошенію смотрителя Переяславскаго духовнаго училища, протоіерея А. Свирѣлина, объ одобреніи, для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, составленной имъ книги, подъ названіемъ: „Толковныя чтенія изъ апостола, воскресныя и праздничныя“. (Москва, 1881 г.). Учебный комитетъ полагаетъ книгу протоіерея Свирѣлина одобрить для приобрѣтенія въ библиотеки духовныхъ училищъ. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить, и, для объявленія о названной книгѣ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Оберъ-прокуроръ святѣйшаго Синода лицъ, имѣющихъ до него нужду по дѣламъ, съ наступившаго 1882 г. будетъ принимать два раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ и субботамъ въ 11 часовъ утра.

Отъ хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ Синодѣ объявленіе о поступившихъ въ продажу новыхъ брошюрaxъ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, поступила въ продажу вновь отпечатанная въ С.-Петербургской синодальной типографіи вторымъ изданіемъ брошюра „О сущности и значеніи раскола въ Россіи“, цѣна въ бумажномъ переплетѣ 15 коп. Въ означенныхъ лавкахъ продаются брошюры изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго, гражд. печ. а именно: а) Канонъ покаянный, цѣною въ 2 к. б) О концѣ добрыхъ дѣлъ, цѣло 2 кот-в) Изъясненіе молитвы Господней, ц. 2 к.

г) О вѣрѣ, ц. 3 к. и д) Како христіанинъ можетъ утѣшать себя въ приключаящихся скорбѣхъ, ц. 4 коп.

Гг. иногородные за пересылку означенныхъ брошюръ должны прилагать вѣсовыя деньги за одинъ фунтъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА И ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О незаконной торговлѣ восковыми свѣчами.

Донская казенная палата при отношеніи отъ 23 ноября за № 10500 препроводила въ Донскую духовную консисторію постановленіе свое отъ 28 августа 1881 г. слѣдующаго содержания, по разсмотрѣніи обстоятельствъ, изложенныхъ въ актѣ Евдокіевскаго сельскаго старосты Макѣвской волости, Міусскаго округа, отъ 31 декабря 1880 года, о незаконной продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ въ поселкѣ Пашеномъ означенной волости, проживающимъ въ этомъ поселкѣ крестьяниномъ Тимофеемъ Елисеѣвымъ Недодировымъ, личнымъ гражданиномъ города Старога Оскола, Курской губерніи, Иваномъ Васильевымъ Виноградскимъ и крестьяниномъ той же губерніи Льговскаго уѣзда Нижнедеревенской волости и села Иваномъ Стефановымъ Рыбкинымъ, съ правилами о порядкѣ продажи церковныхъ свѣчъ, Высочайше утвержденными 28 августа 1808 г., а также и имѣя въ виду тѣ данныя, которыя по требованію Донской казенной палаты, доставлены ей Макѣвскимъ волостнымъ правленіемъ въ дополненіе къ вышеуказанному укту, казенная палата находитъ: 1) что Недодировъ, Виноградскій и Рыбкинъ дѣйствительно производили вопреки §§ 4 и 5 вышеозначенныхъ правилъ, незаконную розничную продажу церковныхъ свѣчъ въ свою пользу, такъ какъ сими параграфами правилъ установлено, что продажа церковныхъ восковыхъ свѣчъ въ розницу предоставляется единственно въ пользу церкви (и имѣеть быть производима не иначе какъ при церквяхъ; въ другихъ же мѣстахъ, какъ-то: въ лавкахъ, на

торгахъ и ярмаркахъ запрещается; 2) что на основаніи § 11 тѣхъ же правилъ задержанныя у означенныхъ лицъ Евдокіевскимъ сельскимъ старостою и хранящіяся въ Макѣевскомъ волостномъ правленіи церковныя свѣчи, въ количествѣ 3 пудовъ 26 фунтовъ, а именно: Недодирова 5 фун. на 3 руб., Виноградскаго 25 фун. на 15 руб. и Рыбкина 2 пуда 36 фун. на 69 р. 60 коп., должны быть переданы въ пользу Макѣевской Успенской церкви и 3) что, на основаніи тоже § 11, Недодировъ, Виноградскій и Рыбкинъ должны быть подвергнуты взыскаію штрафа *вдвое* противъ стоимости конфискованныхъ у нихъ свѣчъ и штрафы эти подлежатъ также въ пользу означенной церкви. А потому казенная палата опредѣляетъ: крестьянина Тимоея Елисеѣва Недодирова, личнаго гражданина Ивана Васильева Виноградскаго и крестьянина Ивана Стефанова Рыбкина, за вышеобъясненную незаконную торговлю церковными свѣчами, подвергнуть взыскаію въ пользу Макѣевской Успенской церкви; Недодирова въ количествѣ шести руб., Виноградскаго—тридцати руб. и Рыбкина—ста тридцати девяти руб. двадцати коп., причеиъ послѣднему изъ нихъ, Рыбкину, по суммѣ взыскаія, на основаніи 140 ст. торговаго положенія, предоставить право обжалованія сего постановленія казенной палаты порядкомъ въ сей статьѣ указанномъ; съ Недодирова же и Виноградскаго штрафныя деньги взыскать немедленно, безъ предоставленія имъ права апелляціи. Вѣстѣ съ симъ задержанныя церковныя свѣчи у Недодирова и Виноградскаго передать нынѣ же въ распоряженіе Макѣевской Успенской церкви, а свѣчи Рыбкина оставить на храненіи въ Макѣевскомъ волостномъ правленіи, впредь до вступленія настоящаго постановленія палаты по отношенію къ нему, Рыбкину, въ законную силу. Согласно сему постановленію Донской казенной палаты, сдѣлать надлежащія распоряженія, а именно: 1) о взыскаіи 6 р. съ крестьянина Тимоея Недодирова и 30 руб. съ Старо-Оскольскаго гражданина Ивана Виноградскаго, съ перваго по мѣсту жительства, а съ послѣдняго по мѣсту приписки, предписать

Міусскому окружному и Старо-Оскольскому уѣздному полицейскимъ управлениямъ; 2) о наложенномъ на крестьянина Ивана Рыбкина взыскаініи 139 руб. 20 коп., съ препровожденіемъ коніи съ сего постановленіемъ казенной палаты, объявить ему, Рыбкину, по мѣсту приписки его, Рыбкина, чрезъ Львовское уѣздное полицейское управленіе, съ правомъ обжалованія въ правительствующій сенатъ и съ разъясненіемъ, что жалоба должна быть подана имъ въ сенатъ, чрезъ Донскую казенную палату, не позже мѣсячнаго срока со дня объявленія сего рѣшенія, въ объявленія котораго поручить полицейскому управленію представить немедленно въ палату росписку его Рыбкина и 3) о передачѣ въ Макѣевскую Успенскую церковь задержанныхъ у Недодирова и Виноградскаго церковныхъ свѣчъ у перваго въ количествѣ 5 фун. и втораго 25 ф. предписать Макѣевскому волостному правленію, поручить ему при этомъ свѣчи, задержанныя у Рыбкина, оставить на храненіи въ правленіи впредь до особаго распоряженія палаты, имѣющаго послѣдовать по вступленіи ея рѣшенія, относительно взыскаініа штрафа съ крестьянина Рыбкина, въ законную силу. Донская казенная палата, препровождая въ консисторію вышепріписанное постановленіе для наблюденія за своевременнымъ взыскаінемъ опредѣленныхъ палатою штрафовъ въ пользу Макѣевской Успенской церкви, присовокудила, что дѣло по отношенію къ Рыбкину перенесено по его жалобѣ въ правительствующій сенатъ, а о взыскаініи съ Недодирова 6 руб. и Виноградскаго 30 руб. предписано Міусскому и Старо-Оскольскому полицейскимъ управлениямъ 4 сентября сего года за №№ 7976 и 7975, о передачѣ же конфискованныхъ свѣчей у Недодирова и Виноградскаго въ Успенскую церковь поручено Макѣевскому волостному правленію того же числа за № 7977.

О чемъ Донская духовная консисторія объявляетъ духовенству и церковнымъ старостамъ Донской епархіи для свѣдѣнія.

СПИСОКЪ

настоятельныхъ и помощническихъ должностей при церк-
вахъ Донской епархіи по штату 2 апрѣля 1877 г. и послѣ-
довавшимъ послѣ того измѣненіямъ и дополненіямъ штата
для опредѣленія окладовъ въ сборъ на вспоможеніе нуж-
дающемуся духовенству.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРИХОДОВЪ.

(Окончаніе).

Добринскій Архангельскій — наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл.
взн. 3 руб. Урюинскій Покровскій — наст. 1, окл. взн. 4 руб.
Урюинскій Вознесенскій — наст. 1, окл. взн. 4 р. Урюинскій
Христо-Рождественскій — наст. 1, окл. взн. 4 р. Петровскій Ар-
хангельскій — наст. 1, окл. взн. 2 р. Теликинскій Архангельскій
— наст. 1, окл. взн. 3 р., помощ. 1, окл. взн. 2 р. Луковскій
Свято-Духовскій — наст. 1, окл. взн. 3 р., помощ. 1, окл. взн.
2 р. Правоторовскій Николаевскій — наст. 1, окл. взн. 4 руб.,
помощ. 1, окл. взн. 3 р. Успенскій Успенскій (Хоперскаго ок-
руга) — наст. 1, окл. взн. 3 р. Краснополскій преподобныхъ
Павла Оввейскаго и Іоанна Бушняка — наст. 1, окл. взн. 2 р.
Везналовскій Тихоновскій — наст. 1, окл. взн. 2 р. Сычевскій
Николаевскій — наст. 1, окл. взн. 3 р., помощ. 1, окл. взн. 2 р.
Грачевскій Предтеченскій — наст. 1, окл. взн. 3 р. Безземлянов-
скій Дмитріевскій — наст. 1, окл. взн. 2 р. Нижне-Рѣчинскій
Рождество-Богородицкій (Луковск. станицы) — наст. 1, окл. взн.
2 р. Дулятскій Троицкій — наст. 1, окл. взн. 2 р. Итого 80 р.

16 Павловскаго благочинія:

Павловскій Дмитріевскій — наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ.
1, окл. взн. 3 р. Алексѣевскій Архангельскій — наст. 1, окл.
взн. 5 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Яменскій Рождество-Бого-
родицкій — наст. 1, окл. взн. 3 р. Дурновскій Дмитріевскій —
наст. 1, окл. взн. 3 р. Ярыженскій Николаевскій — наст. 1,
окл. взн. 5 р., помощ. 1, окл. взн. 4 р. Аннинскій Николаев-

ский—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Филоновский Троицкий—наст. 1, окл. взн. 5 р., помощ. 3, окл. взн. 12 р. Березовский Троицкий—наст. 1, окл. взн. 3 р. Мартыновский Архангельский—наст. 1, окл. взн. 3. Итого 60 руб.

17) *Семеновскаго благочинія:*

Преображенский Преображенский—наст. 1, окл. взн. 4 р. Семеновский Семеновский (слоб.)—наст. 1, окл. взн. 3 р. Мачинский Рождество-Богородицкий—наст. 1, окл. взн. 4 р. Тростянский Христо-рождественский—наст. 1, окл. взн. 3 р. Александровский Александровский—наст. 1, окл. взн. 2 р. Купавский Архангельский—наст. 1, окл. взн. 3 р. Николаевский Успенский—наст. 1, окл. взн. 2 р. Зубриловский Архангельский—наст. 1, окл. взн. 2 р. Завязинский Вознесенский—наст. 1, окл. взн. 3 р. Высокодубровский Николаевский—наст. 1, окл. взн. 2 р. Галушкинский Петро-Павловский—наст. 1, окл. взн. 3 р. Богородицкий Успенский—наст. 1, окл. взн. 3 р. Новокардаильский Казанский—наст. 1, окл. взн. 2 р. Итого 36 руб.

18) *Малодѣльскаго благочинія:*

Итеревский Николаевский—наст. 1, окл. взн. 5 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Раздорский Христо-Рождественский—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Орлово-Сергиевский Дмитриевский—наст. 1, окл. взн. 4 р. Малодѣльский Архангельский—наст. 1, окл. взн. 4 р. Березовский Христо-рождественский—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Островский Богоявленский и Нижне-Коробковский Покровский—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Даниловский Покровский—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 2, 6 р. Орѣховский Срѣтенский—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 2 р. Заполянский Иоанно-Богословский—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 2 р. Съкачевский Николаевский (Сергиевской станицы)—наст. 1, окл. взн. 3 р. Лобойсковский Троицкий—наст. 1, окл. взн. 4 р. Рудово-Олеиниковский Василия Великого—наст. 1, окл. взн. 2 р. Итого 68 р.

19) *Глазуновскаго благочинія:* Глазуновскій Кресто-воздвиженскій—наст. 1, окл. взн. 3 р., помощ. 1, окл. взн. 2 р. Кумылженскій Троицкій—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Келинскій Архангельскій—наст. 1, окл. взн. 3 р., помощ. 1, окл. взн. 2 р. Скуришенскій Христо-рождественскій—наст. 1, окл. взн. 3 р., помощ. 1, окл. взн. 2 р. Арчадинскій Успенскій—наст. 1, окл. взн. 3 р., помощ. 1, окл. взн. 2 р. Гуляевскій Богородицкій—наст. 1, окл. взн. 3 р., помощ. 1, окл. взн. 2 р. Михайловскій Архангельскій—наст. 1, окл. взн. 4 р. Старосельскій Александровскій—наст. 1, окл. взн. 2 р. Себровскій Митрофановскій—наст. 1, окл. взн. 3 р. Сидорскій Успенскій—наст. 1, окл. взн. 4 р. Безыменскій Георгиевскій—наст. 1, окл. взн. 3 р. Терновскій Тихоновскій—наст. 1, окл. взн. 3 р. Крутинскій Рождество-Богородицкій—наст. 1, окл. взн. 2 р. Лѣтоновскій Пантелеймоновскій—наст. 1, окл. взн. 4 р. Итого 57 руб.

20) *Усть-Медвѣдицкаго благочинія:* Усть-Меовѣдицкій Воскресенскій—наст. 1, окл. взн. 5 р., помощ. 2, окл. взн. 10 р. Усть-Медвѣдицкій монастырскій—свящ. 2, окл. взн. 8 р. Усть-Хоперскій Николаевскій—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Распопинскій Повровскій—наст. 1, окл. взн. 5 р., помощ. 2, окл. взн. 8 р. Клѣтскій Знаменскій—наст. 1, окл. взн. 5 р., помощ. 2, 8 р. Ново-Александровскій Божоявленскій—наст. 1, окл. взн. 4 р. Переконскій Божоявленскій—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Орѣховскій Успенскій—наст. 1, окл. взн. 3 р. Кременскій Николаевскій—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Верхне-Бузиновскій Троицкій—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Подпешенскій Петро-Павловскій (Клѣтской станицы)—наст. 1, окл. взн. 2 р. Итого 86 руб.

21) *Качалинскаго благочинія:* Ново-Григорьевскій Троицкій—наст. 1, окл. взн. 3 р., помощ. 1, окл. взн. 2 р. Старо-Григорьевскій Христо-рождествен-

ский—наст. 1, окл. взн. 3 р., помощ. 1, окл. взн. 2 р. Сиротинский Успенский—наст. 1, окл. взн. 3 р., помощ. 1, окл. взн. 2 р. Иловлинский Покровский—наст. 1, окл. взн. 5 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Качалицкий Троицкий—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 2, окл. взн. 6 р. Трех-Островянский Архангельский—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 2 р. Голубинский Николаевский—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Карповский Петро-Павловский—наст. 1, окл. взн. 3 р. Мариновский Успенский—наст. 1, окл. взн. 3 р. Калачевский Николаевский—наст. 1, окл. взн. 3 р. Вертяченский Троицкий—наст. 1, окл. взн. 4 р. М. Ширыйско-Плотневский Воскресенский—наст. 1, окл. взн. 3 р. Царицыно-Бузиновский Архангельский—наст. 1, окл. взн. 2 р. Семисотовский Скорбященский (Иловлинской станицы)—наст. 1, окл. взн. 4 р. Итого 68 руб. *Новокиевская II 22) Нижне-Чирская благочиния*—Индиготский Нижне-Чирский Троицкий—наст. 1, окл. взн. 5 р., помощ. 2, окл. взн. 10 р. Верхне-Чирский Покровский—наст. 1, окл. взн. 2 р. Пятиозбянский Николаевский—наст. 1, окл. взн. 3 р. Кобылянский Никол.—наст. 1, окл. взн. 4 р., пом. 1, окл. взн. 3 р. Есауловский Арханг. и Покровский—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Потемкинский Казанский—наст. 1, окл. взн. 5 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Верхне-Курмоярский Рождество-Богородицкий—наст. 1, окл. взн. 5 р., помощ. 1, окл. взн. 4 р. Добринский Успенский—наст. 1, окл. взн. 2 р. Громославский Николаевский—наст. 1, окл. взн. 2 р. Ивановский Покровский—наст. 1, окл. взн. 2 р. Обливский Николаевский—наст. 1, окл. взн. 3 р. Терновский Успенский на р. Чуру—наст. 1, окл. взн. 3 р. Тармасинский Троицкий (Есауловской станицы)—наст. 1, окл. взн. 4 р. Моусеевский Троицкий (Кобылянской станицы)—наст. 1, окл. взн. 2 р. Барачевский Вознесенский ((Верхне-Курмоярской станицы)—наст. 1, окл. взн. 3 р. Ильменский Николаевский (Нижне-Чирской станицы)—наст. 1, окл. взн. 2 р. Ромашкинский Покровский (Кобылянской станицы)—наст. 1, окл.

взн. 2 р. Балабинскій Николаевскій (Потемкинскоя станицы) — наст. 1, окл. взн. 2 р. Итого 78 руб.

23) Цымлянскаго благочинія:

Наравскій Тихвинскій — наст. 1, окл. взн. 4 р. Нижне-Курмоярскій Владимірскія Божія Матери — наст. 1, окл. взн. 4 р. помощ. 1, окл. взн. 3 р. Филипповскій Троицкій — наст. 1, окл. взн. 3 р. Терновскій Арханг. — наст. 1, окл. взн. 2 р. Цымлянскій Николаевскій — наст. 1, окл. взн. 5 р., помощ. 1, окл. взн. 4 р. Кумшацкій Богоявленскій — наст. 1, окл. взн. 4 р. Камышевскій Христо-рождественскій — наст. 1, окл. взн. 3 р. Маринскій Николаевскій — наст. 1, окл. взн. 4 р. Баклановскій Вознесенскій — наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Сизовскій Вознесенскій — наст. 1, окл. взн. 4 р. Чекаловскій Рождество-Богородицкій — наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Кухтачевскій Николаевскій — наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Араканцевскій Евдокіевскій (Николаевскоя станицы) — наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Нижне-Гнутовскій Покровскій — наст. 1, окл. взн. 3 р. Итого 71 р.

24) Константиновскаго благочинія:

Мелеховскій Николаевскій — наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Раздорскій Донскія Божія Матери — наст. 1, окл. взн. 5 р., помощ. 2, окл. взн. 8 р. Кочетовскій Успенскій — наст. 1, окл. взн. 5 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Золотовскій Архангельскій — наст. 1, окл. взн. 4 р. Константиновскій Архангельскій и Покровскій — наст. 1, окл. взн. 5 р., помощ. 1, окл. взн. 4 р. Богоявленскій Христо-рождественскій — наст. 1, окл. взн. 2 р. Николаевскій Николаевскій — наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Усть-Быстрянский Николаевскій — наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 руб. Нижне-Кундрюческій Христо-рождественскій — наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 2, окл. взн. 6 р. Верхне-Кундрюческій Предтеченскій — наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Екатериненскій Екатериненскій — наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1,

окл. взн. 3 р. Нижне-Калиновскій Троицкій—наст. 1, окл. взн. 4 р. Нижне-Журавскій Покровскій—наст. 1, окл. взн. 3 руб. Крымскій Одигитріевскій—наст. 1, обл. взн. 5 руб. Керченскій Николаевскій—наст. 1, окл. взн. 3 р. Грушинскій Архангельскій—наст. 1, окл. взн. 3 р. Кадамовскій Георгіевскій—наст. 1, окл. взн. 3 р. Итого 102 руб.

25) *Романовскаго благочинія:*

Романовскій Архангельскій—наст. 1, окл. взн. 4 р. Верхне-Каргальскій Богоявленскій—наст. 1, окл. взн. 2 р. Ильинскій Ильинскій—наст. 1, окл. взн. 4 р. Большинскій Покровскій—наст. 1, окл. взн. 2 р. Солонскій Николаевскій—наст. 1, окл. взн. 2 р. Красноярскій Ильинскій—наст. 1, окл. взн. 3 р. Плетневскій Успенскій—наст. 1, окл. взн. 3 р. Верхне-Себряковскій Вознесенскій—наст. 1, окл. взн. 4 р. Колодезно-Журавскій Богородицкій и Покровскій—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Моусеевскій Успенскій (Ново-Цымлянскоя станицы)—наст. 1, окл. взн. 2 р. Итого 33 руб.

26) *Семикаракорскаго благочинія:*

Семикаракорскій Троицкій—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Орлово-Сальскій Христо-рождественскій—наст. 1, окл. взн. 5 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Мартыново-Сальскій Троицкій—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Великокняжескій Флоро-Лаврскій—наст. 1, окл. взн. 4 р. Кагальницкій Богоявленскій—наст. 1, окл. взн. 2 р. Кузнецовскій Ильинскій—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Ажиновскій Рождество-Богородицкій—наст. 1, окл. взн. 2 р. Сусатскій Божіей Матери—наст. 1, окл. взн. 2 р. Манычско-Балабинскій Николаевскій—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Веселовскій Успенскій—наст. 1, окл. взн. 4 р., помощ. 1, окл. взн. 3 р. Манычскихъ соляныхъ озеръ—наст. 1, окл. взн. 2 р. Итого 55 руб. А всего 1894 руб.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

КАКЪ ДОЛЖНО БЫТЬ ОРГАНИЗОВАНО ОБУЧЕНІЕ ВЪ РУССКИХЪ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ?

Въ одномъ изъ номеровъ „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за прошлый годъ была перепечатана изъ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ статья Тарновскаго, появившаяся первоначально въ „Кіевлянинѣ“, — статья, въ которой доказывалось, что существующая въ настоящее время начальная школа не удовлетворяетъ народнымъ потребностямъ и что истинно-народная школа должна быть основана на началахъ религіозно-нравственныхъ и что такая только школа и можетъ удовлетворить народнымъ потребностямъ. Эта замѣтка послужила поводомъ для мѣстной газеты „Донской Голосъ“ заявить своимъ читателямъ „о походѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей противъ народной школы“. Изъ чтенія этой замѣтки мы убѣдились, что она принадлежитъ писателю едва ли знакомому съ дѣломъ народного образованія. Такъ въ своей замѣткѣ писатель „Донскаго Голоса“ самоувѣренно заявляетъ, что прежде чѣмъ удовлетворять народнымъ потребностямъ, мы должны узнать: разумны ли еще требованія народа? Имѣютъ ли они какое нибудь твердое основаніе? Смѣемъ завѣрить либеральнаго сочинителя, что народъ никому не позволитъ судить: заслуживаютъ ли удовлетворенія тѣ потребности, которыя сложились въ теченіе его многовѣковаго историческаго развитія и, въ особенности, народъ такъ сѣмѣетъ отстоять требованія не просто своей національности, а національности исключительно *православной*, отъ всякихъ либеральныхъ посягательствъ на нихъ, что многимъ либераламъ, пожалуй, отъ этого не поздоровится... Много и пространно разсуждаетъ писатель „Донскаго Голоса“ о томъ, что „Епархіальныя Вѣдомости“ проповѣдуютъ возвращеніе къ школѣ *дьячковской*, въ которой

опять якобы должно начаться долбленіе разныхъ *азовъ* да *живетей* съ ихъ *веди*—земля—добро—рыбы—здры—и т. п. Положительно недоумѣваемъ: какими соображеніями руководился писатель „Донскаго Голоса“, когда взваливалъ на „Епархіальныя Вѣдомости“ подобную чепуху? Если бы онъ потрудился доказать, что организація школы на религиозно-нравственныхъ началахъ *исключаетъ* все тѣ рациональныя усовершенствованія, которыя выработаны историческимъ развитіемъ педагогики, тогда онъ былъ бы правъ, навязывая „Епарх. Вѣдомостямъ“ походъ противъ народной школы и возвращеніе къ школѣ *солдатско-дьяковской*... Но такъ какъ онъ этого не выполнилъ, то мы постараемся пополнить указанный пробѣлъ въ его замѣткѣ и показать: *исключаетъ ли организація начальной школы на религиозно-нравственныхъ началахъ ея организацію на рациональныхъ педагогическихъ основа- нійхъ?* Въ рѣшеніи этого важнаго вопроса мы позволяемъ себѣ воспользо- ваться 1) тѣми драгоценными указаніями, какія сообщаются объ организаціи школьнаго дѣла въ газетѣ „Русь“ (№№ 45—53) С. А. Рачинскимъ, бывшимъ ординарнымъ профессоромъ университета, а теперь все силы свои посвятившимъ дѣлу народнаго образованія и 2) описаніемъ самой практики школы С. А. Рачинскаго (жур- налъ „Странникъ“ за прошедшій годъ, в. к. 12).

Читая наши педагогическія руководства, прислушиваясь къ толкамъ печати, бесѣдуя о школахъ съ представителями нашей интеллигенціи, постоянно чувствуешь, говоришь почтенный профес- соръ-педагогъ, что рѣчь идетъ не о той сельской школѣ, въ ко- торой приходится намъ трудиться, но о сельской школѣ вообще, о какой-то схемѣ, заимствованной изъ наблюденій надъ школами иностранными преимущественно нѣмецкими. Но та школа, кото- рая возникаетъ на нашихъ глазахъ, среди народа, глубоко отли- чающагося отъ всѣхъ прочихъ своимъ прошлымъ, своимъ рели- гиознымъ и племеннымъ характеромъ, своимъ общественнымъ соста- вомъ, — среди обстоятельствъ, безпримѣрныхъ въ исторіи; — съ этою схемою имѣетъ очень мало общаго.

Этот особенный характеръ, налагаемый на нашу школу силою вещей, обуславливаетъ и ея учебную программу, отличающуюся отъ учебныхъ программъ всѣхъ школъ иноземныхъ.

Кромѣ всѣхъ предметовъ, преподаваніе которыхъ желательно или нужно во всякой сельской школѣ, польза и необходимость которыхъ еще смутно сознается нашимъ безграмотнымъ населеніемъ, русская сельская школа уже теперь обязана сообщать своимъ питомцамъ знаніе *церковно-славянскаго языка*.

Не могу достаточно настаивать на громадномъ значеніи этого обстоятельства, говорить достопочтенный педагогъ-профессоръ, на неопытномъ преимуществѣ, которое оно даетъ русской сельской школѣ надъ всѣми прочими. Обязательное изученіе языка мертваго, обособленнаго отъ отечественнаго цѣлымъ рядомъ синтаксическихъ и этимологическихъ формъ, а между тѣмъ столь къ нему близкаго, что изученіе его вполне доступно на первыхъ ступеняхъ грамотности, — это такой педагогическій кладъ, которымъ не обладаетъ ни одна сельская школа въ мірѣ. Это изученіе, составляя само по себѣ превосходную умственную гимнастику, придаетъ жизнь и смыслъ изученію языка русскаго, придаетъ незыблемую прочность пріобрѣтенной въ школѣ грамотности.

Дѣйствительно, по условіямъ нашего сельскаго быта, по бѣдности и малодоступности нашей свѣтской литературы, для грамотнаго крестьянина не существуетъ иного постояннаго упражненія въ грамотности, кромѣ чтенія псалтири по покойникамъ и участія въ богослуженіи. Свѣтскихъ книгъ, доступныхъ и полезныхъ крестьянину, у насъ слишкомъ мало, и онѣ попадаются ему рѣдко. Между тѣмъ, неисчерпаемыя богатства нашего богослужебнаго круга, — этого сокровища поэзіи, нравственнаго и догматическаго поученія на ряду съ священнымъ писаніемъ и житіями святыхъ, — даютъ постоянную пищу уму, воображенію, нравственной жаднѣ нашего грамотнаго крестьянина, поддерживаютъ въ немъ способность къ тому серьезному чтенію, которое одно полезно и желательно. Вотъ почему, между прочимъ, лишь

тѣ школы, которыя устроены при церквахъ, плодять у насъ истинныхъ грамотѣевъ.

Каково отношеніе учениковъ нашихъ начальныхъ школъ къ предметамъ религіознымъ и нравственнымъ? Оно не можетъ быть иное, какъ отношеніе къ нимъ ихъ родителей, лишь болѣе безсознательное и смутное. Мы тутъ вступаемъ въ область мало изслѣдованную и обширную, въ которую до сихъ поръ бросаютъ яркіе лучи свѣта лишь указанія, разбросанныя въ твореніяхъ трехъ незабвенныхъ покойниковъ: А. С. Хомякова, К. С. Аксакова и Ф. М. Достоевскаго. Та высота, та безусловность нравственного идеала, которая дѣлаеть русскій народъ народомъ христіанскимъ по преимуществу; которая въ натурахъ спокойныхъ и сильныхъ выражается безграничною простотою и скромностію въ совершеніи всякаго подвига, доступнаго силамъ человѣческимъ; которая въ натурахъ страстныхъ и узкихъ ведетъ къ ненасытному исканію, часто къ чудовищнымъ заблужденіямъ; которая въ натурахъ широкихъ и слабыхъ влечетъ за собою преувеличенное сознаніе своего безсилія, и, въ связи съ нимъ, отступленіе передъ самыми исполнимыми нравственными задачами, необъяснимыя, глубокія паденія; которая во всякомъ русскомъ человѣкѣ обусловливаетъ возможность внезапныхъ побѣдоносныхъ поворотовъ отъ грязи и зла къ добру и правдѣ,—вся эта нравственная суть русскаго человѣка уже заложена въ русскомъ ребенкѣ. Велика и страшна задача русской школы въ виду этихъ могучихъ и опасныхъ задатковъ, въ виду этихъ силъ, этихъ слабостей, которыя она призвана поддержать и направить. Школѣ, отрѣшенной отъ церкви, эта задача не по силамъ. Лишь въ качествѣ органа этой церкви, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, можетъ она приступить къ ея разрѣшенію. Ей нужно содѣйствіе всѣхъ наличныхъ силъ этой церкви, и духовныхъ и свѣтскихъ...

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Парижѣ, учебное начальство возымѣло оригинальную мысль подвергнуть статистическому изслѣдованію задушевные желанія Парижскихъ ребятъ. Съ этою

цѣлю во всѣхъ начальныхъ школахъ было задано одновременно всѣмъ учащимся сочиненіе на одну тему. Всякій долженъ былъ высказать, какъ бы онъ желалъ провести свою жизнь. Этотъ матеріалъ былъ подвергнутъ тщательной классификаціи и изслѣдованію, и въ общемъ выводѣ получился успокоительный результатъ, что идеаломъ большинства Парижскихъ дѣтей нужно считать честный трудъ и пріобрѣтаемый имъ скромный достатокъ.

Не задавая столь строго-научными цѣлями, говорить С. А. Рачинскій, я часто задаю своимъ ученикамъ темы тождественныя или подобныя: ученики на нихъ пишутъ охотно, и учитель можетъ почерпнуть изъ ихъ отвѣтовъ полезныя указанія. Отвѣты эти самые разнообразныя, смотря по возрасту, характеру, степени развитія, минутному настроенію ученика. Но весьма замѣчательно въ этихъ сочиненіяхъ частое повтореніе одного мотива, который, ручаюсь за это, во всякой школѣ, кромѣ русской, можетъ явиться лишь какъ рѣдкое исключеніе.

Большинство мальчиковъ, внимательно относящихся къ заданной темѣ, нарисовавъ себѣ жизнь, соответствующую ихъ вкусамъ и наклонностямъ (по большей части хозяйственнымъ, — изъ земныхъ благъ самымъ желательнымъ оказывается собственный кусокъ земли), заключаютъ ее отреченіемъ отъ всего мірскаго, задачею имущества бѣднымъ, — поступленіемъ въ монастырь!

Да, монастырь, жизнь въ Богѣ и для Бога, отверженіе себя, — вотъ что совершенно искренно представляется конечною цѣлью существованія, недостижимымъ блаженствомъ этимъ веселымъ, практическимъ мальчикамъ. Эта мысль не могла имъ быть навязана учителемъ, нимало не сочувствующимъ нашимъ современнымъ монастырямъ. Монастыря они и не видали. Они разумѣютъ тотъ таинственный, идеальный, неземной монастырь, который рисуется передъ ними въ разказахъ странниковъ, въ житіяхъ святыхъ, въ собственныхъ смутныхъ алканіяхъ ихъ души...

Осенью 1876 года, ко мнѣ явился двадцатилѣтній юноша, безземельный сирота, уже грамотный, умоляя меня принять его въ

число моихъ учениковъ. Я позволилъ ему поселиться въ ней, возложивъ на него нѣкоторыя обязанности по школьному хозяйству, надзору за учениками, и т. п. Радости его не было конца, и онъ съ жаромъ принялся за учение. Приближался наборъ, надвигалась восточная война, въ неизбежности которой никто въ крестьянскомъ мѣрѣ не сомнѣвался. Всѣ разговоры вертѣлись около этой предстоящей войны. Мой Иванъ Самсоновъ съ радостію готовился къ слишкомъ вѣроятному поступленію на военную службу. Но онъ не надежда отличиться на этой войнѣ, не великое значеніе ея, которое онъ вполне понималъ, одушевляли его, а надежда быть убитымъ на этой войнѣ, искренняя и радостная надежда. Въ ноябрѣ онъ вынулъ жребій и попалъ въ войска, расположенныя въ Варшавскомъ военномъ округѣ. Я часто получалъ отъ него письма, исполненныя возрастающаго нетерпѣнія. По объявленіи войны, это нетерпѣніе достигло крайнихъ предѣловъ, и онъ задумалъ бѣжать въ ряды дѣйствующей арміи, но, къ счастью, предварительно обратился ко мнѣ за совѣтомъ. Скоро его желанія сбылись. Его полкъ двинули къ Дунаю. „Наконецъ“, писалъ онъ, „мнѣ удастся омыть своею кровью мое грѣшное тѣло“. Затѣмъ послѣдовало лишь нѣсколько печальныхъ строкъ изъ подъ Шлевны. До сихъ поръ не знаю, когда и какъ онъ погибъ.

Правъ ли онъ былъ, говорить С. А., утверждая, что къ нашей сельской школѣ нельзя подойти съ одними отвлеченными педагогическими понятіями и приѣмами?

Обращаясь къ преподаванію въ сельской школѣ, профессоръ-педагогъ останавливается прежде всего на русскомъ языкѣ.

Вотъ что представляется ему достижимымъ при четырехлѣтнемъ курсѣ учения:

1) Умѣнїе говорить безъ *ошибочныхъ* мѣстныхъ оборотовъ и рѣченій. Это умѣнїе достигается благодаря постояннымъ вѣкъ-класснымъ сношеніямъ учениковъ съ учителемъ въ нашей сельской школѣ, если только этотъ учитель самъ говоритъ правильно по

русски, ни чего нельзя сказать даже о всѣхъ воспитанникахъ учительскихъ семинарій, но что составляетъ преимущество учителей духовнаго происхожденія, даже не прошедшихъ черезъ духовную семинарію.

2) Умѣніе читать съ полнымъ пониманіемъ и доступную по содержанію прозу и стихотворенія Пушкинскаго періода. Всякій хорошій ученикъ дѣльной сельской школы — 15-го году съ наслажденіемъ прочтетъ „Капитанскую дочку“ Дубровскаго, „Бориса Годунова“ и „Русалку“, „Полтаву“ и „Пѣсни про купца Калачникова“, Тараса Вульбу“ и „Ночь передъ Рождествомъ“, „Угдину“ Жуковскаго, „Семейную хронику“ Аксакова, а также нѣкоторыя вещи второстепенныхъ изъ современниковъ, Лажечникова, Загоскина, Даля, наконецъ подходящихъ къ ихъ строю „Князя Серебряннаго“ графа А. Толстаго. Мало того: онъ съ живымъ участіемъ выслушаетъ (при необходимыхъ поясненіяхъ) чтеніе историческихъ драмъ Шекспира, Иліады Гнѣдина и Одиссеи Жуковскаго, „Потерянный рай“ Мильтона, несмотря на дубоватый переводъ, приведетъ его въ восторгъ (1).

За то вся наша послѣ-Пушкинская литература (за исключеніемъ развѣ разсказовъ А. Печерскаго) для него абсолютно неудобоварима. Что дѣлать, если вся наша поддѣльная народная литература претитъ имъ, и мы принуждены обращаться къ литературѣ настоящей, неподдѣльной? Если при этомъ оказывается, что Некрасовъ и Островскій имъ въ горло не лѣзутъ, а слѣдятъ они съ замираніемъ сердца за терзаніями Брута, за гибелью Коріолана? Если Мильтоновскій сатана имъ понятнѣе Павла Ивановича Чичикова? („Потеряннаго рая“ я и не думалъ заводить, они сами притащили его въ школу). Если „Записки охотника“, этотъ перлъ Гоголевскаго періода, по прозрачной красотѣ формы

(1) Какой широкій взглядъ на курсъ обученія въ начальныхъ школахъ, основанныхъ на религіозно-правственныхъ началахъ! Невольно припоминаются при этомъ комичныя опасенія „Донскаго Голоса“, что въ школахъ съ религіозно-правственнымъ характеромъ придется сжечь всѣ книги, за исключеніемъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“...

принадлежащій Пушкинскому, оставляетъ ихъ равнодушными, а „Ундина“ Жуковского съ первыхъ стиховъ овладѣваетъ ими? Если имъ легче проникнуть съ Гомеромъ въ греческій Олимпъ, чѣмъ съ Гоголемъ въ бытъ Петербургскихъ чиновниковъ?

Нужно ли присовокуплять, что вся наша публицистика для грамотныхъ крестьянъ, въ большинствѣ случаевъ и для учителей сельской школы, — вовсе не существуетъ? Что та „рабья манера писать“, въ которой она все болѣе изощряется, въ которой въ сущности и заключается весь ея вредъ для полубразованныхъ классовъ, дѣлаетъ ее совершенно недоступною и непонятною для того грамотнаго люда, который стоитъ на ступени образованія элементарнаго, хотя бы самаго тщательнаго?

Но ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ обаяніемъ, которое производятъ творенія Пушкина, — начиная съ его сказокъ и кончая Борисомъ Годуновымъ.

Экземпляръ сочиненій Пушкина необходимъ во всякой грамотной семьѣ, во всякомъ среднемъ учебномъ заведеніи. Но еще болѣе необходимомъ во всякой сельской школѣ. Языкъ Пушкина, этотъ волшебный языкъ, — единственный мостъ, соединяющій народную рѣчь съ рѣчью нашей литературы. Его творчество, это — всемогущій талисманъ, сразу раздвигающій вокругъ всякаго грамотнаго тѣсныя предѣлы времени и пространства, въ которыхъ до тѣхъ поръ вращалась его мысль.

Но вернемся къ самому чтенію. Дѣйствительно хорошее громкое чтеніе, столь рѣдкое даже въ образованныхъ классахъ, рѣдко также пріобрѣтается въ сельской школѣ. За то способность къ нему нерѣдко развивается по выходѣ изъ нея. Грамотныхъ ребятъ заставляютъ цѣлыми вечерами читать вслухъ ихъ родители. Эта усиленная практика, стараніе быть вполне понятными безграмотнымъ слушателямъ, составляетъ въ этомъ отношеніи лучшую школу.

3) Умѣніе написать при должномъ вниманіи, безъ ошибокъ противъ русскаго языка и правописанія то, что бываетъ нужно

писать въ крестьянскомъ быту: родственное письмо, прошеніе, условіе. Этимъ требованіямъ рѣдко удовлетворяетъ сельская школа, и они могутъ показаться чрезмѣрными. Тѣмъ не менѣе удовлетворить имъ при четырехлѣтнемъ курсѣ возможно и должно. Сельская школа есть школа окончателльная. Русская сельская школа располагаетъ средствами, которыхъ лишена всякая другая элементарная школа.

Не стану утомлять читателей говорить С. А., разборомъ тѣхъ многообразныхъ пріемовъ, которые предлагаются и практикуются для самаго приступа къ обученію грамотѣ. Замѣчу только, что тутъ выбору метода въ нашей педагогической литературѣ придается преувеличенная важность. По крайнему моему убѣжденію, лучшій методъ тотъ, съ которымъ лучше всѣхъ освоился учитель. По всякому методу, не грѣшащему особою нелѣпностію, усвоеніе буквъ и складовъ, способности медленно *читать*, совершается, при усиленной работѣ, закипающей въ нашихъ школахъ въ началѣ учебнаго года, — въ двѣ—три недѣли. Это — наименьшая изъ трудностей школьнаго дѣла. Само собою разумѣется, что въ столь короткій срокъ невозможно совмѣстное обученіе чтенію и *письму*, признанное полезнымъ большинствомъ нашихъ педагоговъ. Оттягивать искусственно тотъ вожделѣнный моментъ, когда ребенку дается въ руки книга и съ нею возможность самому, внѣ уроковъ, испытывать свои силы — не желательно.

Но существуетъ видоизмѣненіе этого метода, заслуживающее полного вниманія. Заключается оно въ томъ, чтобы начинать обученіе грамотѣ съ совмѣстнаго обученія чтенію и *письму* на языкѣ церковно-славянскомъ. Совпаденіе славянскаго устава съ печатнымъ начертаніемъ буквъ тутъ дѣлаетъ изъ *письма* дѣйствительное подспорье чтенію. Самое чтеніе на церковно-славянскомъ языкѣ несравненно легче, чѣмъ на русскомъ, ибо произношеніе вполне соответствуетъ правописанію. Писать уставомъ (такъ пишутъ наши грамотѣ-самоучки) несравненно легче, чѣмъ писать курсивомъ или рисовать буквы гражданской печати. Неправильности,

неизбѣжны при всякомъ писаніи буквъ ех abruptly, тутъ не отражаются на курсивѣ, къ которому ученики приступаютъ гораздо позже, утвердивъ свою руку на писаніи палочекъ и прочихъ элементовъ буквъ.

По сему методу дѣло начинается съ звуковаго разбора и писанія самыхъ краткихъ, самыхъ употребительныхъ молитвъ. Ребенокъ, приобретающій въ нѣсколько дней способность писать: *Господи помилуй* и *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному*, заинтересовывается дѣломъ несравненно живѣе, чѣмъ если вы заставите его писать: *оса, усы, Маша, каша*. За одно съ обученіемъ грамотѣ тутъ идетъ твердое заучиваніе молитвъ. Переходъ отъ церковной азбуки къ гражданской совершается съ поразительной легкостію и быстротою. Этотъ приемъ съ полнымъ успѣхомъ практикуется въ одной изъ школъ нашей волости. Онъ, повторяю, заслуживаетъ внимательной и дѣятельной разработки. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что славянская грамота составляетъ такую же необходимую принадлежность нашей сельской школы, какъ и русская, и что порядокъ, въ которомъ приобретается та и другая, въ сущности безразличенъ.

Но несравненно важнѣе, чѣмъ вопросъ объ усвоеніи азбуки и механизмъ чтенія—вопросъ о первой книгѣ, которая дается въ руки ученикамъ нашихъ сельскихъ школъ. Для этой цѣли почти повсемѣстно употребляется „Родное слово“ Ушинскаго, книга замѣчательная, единственная въ своемъ родѣ въ нашей литературѣ. Кромѣ матеріала для школьнаго чтенія, она содержитъ систематическій рядъ школьныхъ упражненій, расположенныхъ въ виду трехъ-годичнаго курса ученія. Впрочемъ, третій годъ (грамматика) несравненно менѣе распространенъ, чѣмъ первые два. Но, къ сожалѣнію, книга эта написана для дѣтей иного возраста (7—10 лѣтъ) и иного сословія, чѣмъ ученики нашихъ сельскихъ школъ. Пользуется она въ нашемъ офиціально-педагогическомъ мірѣ авторитетомъ почти каноническимъ, и поэтому добросовѣстно и безжалостно употребляется въ нашихъ министерскихъ училищахъ.

Но въ большей половинѣ прочихъ школъ она служитъ просто книгою для чтенія, ибо заключающіяся въ ней упражненія черезчуръ ребячливы для нашихъ сельскихъ учениковъ. Но и въ этомъ послѣднемъ качествѣ она въ сельской школѣ крайне неудобна—по своему содержанію. Покойный авторъ, имѣя въ виду дѣтей городскихъ сословій, всего болѣе хлопочетъ о томъ, чтобы знакомить ихъ съ сельскимъ бытомъ, съ сельскою природою, съ народнымъ говоромъ, которые ученикамъ нашихъ сельскихъ школъ извѣстны несравненно лучше, чѣмъ самому Ушинскому. Къ той же публикѣ приравлено и все остальное содержаніе книги. Но стану распространяться о второстепенныхъ ея недостаткахъ, а ихъ не мало.

Несравненно выше, какъ матеріаль для школьнаго ученія, стоятъ „Новая азбука“ графа Л. Н. Толстаго, и его „Книги для чтенія“. Если онѣ не вытѣснили до сихъ поръ „Родное слово“, то отчасти потому, что большая „Азбука“ того же автора, изобилующая драгоценными указаніями относительно пріемовъ преподаванія, не представляетъ такой строгой и легко примѣнимой системы, какъ сочиненія Ушинскаго. Другая и главная причина—безвкусіе нашего педагогическаго міра и равнодушіе, съ которымъ отнеслась къ дѣтскимъ книгамъ графа Л. Толстаго наша литературная критика. Я неоднократно имѣлъ случай убѣдиться, что даже почитатели таланта ихъ знаменитаго автора—вовсе ихъ не читали.

Между тѣмъ, ихъ слѣдуетъ знать всякому образованному русскому человѣку. Ни въ одной европейской литературѣ ничего подобнаго не существуетъ. Мы, кажется, забываемъ, что графъ Л. Н. Толстой—величайшій изъ нашихъ живущихъ писателей, не только въ Россіи, но и въ цѣломъ мірѣ. Этотъ великій писатель посвятилъ нѣсколько лѣтъ своей жизни сельской школѣ, много училъ въ ней и многому въ ней научился. Его дѣтскія книги (пригодныя для дѣтей всѣхъ сословій)—не плодъ художественной прихоти, а жизненное дѣло, совершенное съ глубочайшимъ внима-

ніемъ ко всѣмъ его практическимъ подробностямъ, съ высокою простотою и смиреніемъ. Во многихъ своихъ очеркахъ и мелкихъ разсказахъ, онъ доходитъ до чисто Пушкинской трезвости и силы. Отъ нихъ можно прямо перейти къ прозѣ Пушкина.

И при всемъ томъ, эта книга, которая нужна въ сельской школѣ—вмѣщающая и матеріалъ для чтенія, и для дѣльнаго обученія русскому языку,—еще не написана...

Остается мнѣ сказать нѣсколько словъ о преподаваніи церковно-славянскаго языка. Начинается оно обыкновенно въ нашихъ школахъ со втораго года ученія, но, какъ мы видѣли, можетъ быть начато и съ перваго. Приступаютъ къ нему посредствомъ разбора общеупотребительныхъ молитвъ, и необходимо довести его до полного пониманія языка церковно-славянскаго новаго завѣта. Это не достижимо безъ практическаго знакомства съ тѣми грамматическими формами, которыми церковно-славянскій языкъ разнится отъ русскаго. Главнымъ орудіемъ тутъ служить неоднократно, внимательное чтеніе въ классѣ всѣхъ четырехъ евангелій, сперва съ помощью русскаго перевода, потомъ по одному церковно-славянскому тексту съ терпѣливыми остановками на каждомъ словѣ, на каждомъ оборотѣ, который можетъ подать поводъ къ недоразумѣнію.

Но на ряду съ чтеніемъ евангелія необходимо въ школѣ и чтеніе псалтири вопреки всякимъ дидактическимъ соображеніямъ, которыя можно привести противъ ея чтенія.

Псалтирь—книга трудная. На ней, болѣе чѣмъ на какой либо другой книгѣ ветхаго завѣта, отразилось затмѣвающее вліяніе двойнаго перевода, слишкомъ буквального. Русскій ея текстъ (прямой переводъ съ еврейскаго), своими явными отступленіями отъ текста церковно-славянскаго, болѣе затрудняетъ, чѣмъ облегчаетъ точное толкованіе послѣдняго. Если въ евангеліи кое-гдѣ попадаются выраженія, необъяснимыя безъ обращенія къ греческому тексту, то въ псалтири на каждомъ шагу встрѣчаются такія, которыя могутъ быть разъяснены лишь сличеніемъ и съ тек-

стомъ греческимъ, и съ еврейскимъ. Не у всякаго учителя подъ рукою такое пособіе, какъ толкованіе на псалмы Палладія. Но псалтирь — единственная священная книга, проникшая въ народъ, любимая и читаемая имъ, и того, что въ ней непосредственно понятно, уже достаточно, чтобы потрясать сердца, чтобы дать выраженіе всѣмъ скорбямъ, всѣмъ упованіямъ вѣрующей души. Темныя рѣченія, встрѣчающіяся въ ней, и многія другія, которыя разъяснить легко, даютъ полуграмотнымъ людямъ поводъ къ самымъ произвольнымъ, часто чудовищнымъ толкованіямъ. Школа обязана укрѣпить нашъ народъ въ обладаніи этимъ сокровищемъ назиданія и поэзіи, раскрыть, насколько это возможно, передъ своими учениками его высокій, вѣчный смыслъ.

При этомъ не нужно упускать изъ виду одного практическаго соображенія первостепенной важности. Псалтирь читается надъ покойниками. Намъ, людямъ имущимъ, хорошо. Не успѣемъ мы опрятать дорогаго намъ покойника, окружить его цвѣтами и благоговѣйною траурною обстановкою, какъ причетникъ съ псалтирю возсталъ изъ земли. Могли ли бы мы обойтись безъ его чтенія? А въ той тѣсной избѣ, гдѣ толпятся сосѣди, гдѣ кричать дѣти, гдѣ готовится обѣдъ, развѣ мыслимо безъ него обойтись? И вотъ, первымъ дѣломъ, посылають въ школу за учениками. *Въ этой просьбѣ никогда, ни подъ какимъ предлогомъ не должно быть отказа.* Тѣ два—три дни въ году, которые чрезъ это выпадаютъ для каждаго ученика старшей группы—не потерянные дни, а необходимое дополненіе къ школьному ученію; та школа, которая не можетъ удовлетворить этой законной потребности прихода, никуда не годится.

Такое же необходимое дополненіе къ школьному ученію составляетъ послѣдовательное чтеніе въ церкви шестопсалмія, часовъ, апостола.

Мы не будемъ излагать соображеній почтеннаго профессора-педагога о преподаваніи ариеметики и закона Божія, а также о дѣйствительномъ и возможномъ расширеніи программы

начальной школы выше трехъ-годичнаго курса, а такъ какъ въ эти вопросы въ по своей важности заслуживаютъ особаго обсужденія. И сказаннаго достаточно, чтобы убѣдиться, что писатель „Донскаго Голоса“ не только по недомыслию (употребляю его выраженіе) навязываетъ школь, основанной на религіозно-нравственныхъ началахъ, возвращеніе къ школь солдатско-дьячьевской, въ которой безсмысленно заучиваются разныя буки, да вѣди съ складами. И школа съ религіознымъ направленіемъ и характеромъ времени Ярослава можетъ стоять на такой высотѣ пониманія и выполненія требованій современной педагогіи, дадо какой не въ состояніи домыслиться разныя либеральныя дилетанты — писатели по части народнаго образованія.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОМУ ВѢСТНИКУ“.

Мы имѣли мужество въ іюль мѣсяцѣ прошлаго года напечатать въ „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 15) замѣтку, по поводу жалобъ на отміну выборовъ благочинныхъ духовенствомъ. Говоримъ: „имѣли мужество“, такъ какъ хорошо знали, что замѣтка наша многимъ не понравится и навлечетъ на насъ нареканіе; мы предполагали даже, что насъ осудятъ за нее и печатно. Но проходятъ мѣсяцы, и никто о ней ни слова. Ну, слава Богу, подумали мы; хотя печатно-то изругать насъ все нашлось охотника. Но не тутъ то было. Пробѣгаемъ 151 № „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ отъ 18 декабря минувшаго года и, къ немалому удивленію своему, находимъ статью, посвященную нашей замѣткѣ и принадлежащую г. И. Старову. Хотя мы и ожидали, что насъ могутъ осудить за нашу замѣтку, т. е. за высказанный въ ней взглядъ на тотъ предметъ, которому она посвящена; но никакъ не предполагали, чтобы она подала поводъ къ печатному пустословію и глумленію надъ нами и надъ тѣмъ принципомъ, который мы отстаиваемъ. Мы думали, что высказан-

ное нами въ замѣткѣ совѣтъ не таково, надъ чѣмъ бы можно только посмѣяться, а заслуживаетъ серьезнаго вниманія и обсужденія. Мы ожидали, что замѣтка наша вызоветъ серьезное и разумное опроверженіе тѣхъ основаній, на которыхъ мы утверждаемся, когда говоримъ, что „благочинные не должны быть выборными отъ духовенства“. Ничего такого не нашли мы въ статьѣ г. Старова. Она ничто иное, какъ искаженіе нашей замѣтки и извращеніе нашихъ мыслей, наборъ фразъ и восклицаній, брошенныхъ на вѣтеръ и, при томъ же, оскорбительныхъ. Оружіе, которое г. Старовъ употребилъ противъ насъ, есть насмѣшка, или, что тоже, пустая „логомахія“ (употребляемъ его слово); цѣль его, какъ видно, произвести эффектъ и позабавить читателей. Грустно намъ стало, что люди тратятъ время на писаніе подобныхъ пустяковъ. Обидно стало и за „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ отдающій на своихъ страницахъ мѣсто такимъ статьямъ, какова статья г. Старова. Ужели, подумали мы, оскудѣлъ въ портфель г. редактора этого журнала запасъ дѣльныхъ статей, что онъ напечаталъ недостойную печати и на цѣлыхъ пять мѣсяцевъ запоздавшую статью? Обидно стало намъ и за читателей „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ и за свою земьтку. И мы рѣшились послать въ редакцію „Вѣстника“ отвѣтъ г. Старову, подъ заглавіемъ: „запоздалая полемика“. Думалось намъ, что еслибы редакція была знакома съ нашею замѣткой, то едва ли бы отпечатала статью г. Старова, не совѣмъ-то приличную для серьезнаго журнала; а потому мы предполагали, что разъясненія наши не сочтутся излишними редакціею „Церковно-Общественнаго Вѣстника“. Какъ бы то ни было, но мы надѣялись, что въ напечатаніи нашего отвѣта не будетъ отказано. И вотъ на какихъ основаніяхъ утверждалась наша надежда. Названная редакція не однократно заявляла, что она въ отношеніи къ своимъ корреспондентамъ держится принципа, по которому „audiat ut altera pars“. Уже на основаніи одного этого заявленія редакціи, каждый, затронутый ею, имѣетъ право просить ее о напеча-

таніи защиты и надѣяться на удовлетвореніе просьбы. Г. Старовъ своею статьею именно затронуль насъ и не тѣмъ, конечно, что коснулся нашей замѣтки, а тѣмъ, что искажилъ ея смыслъ и дозволилъ себѣ глумленіе по отношенію къ намъ. Ясно, кажется, что мы имѣли право просить редакцію „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ о напечатаніи своихъ разъясненій какъ на нашу замѣтку, такъ и на насмѣшливую критику ея со стороны г. Старова. Такое право наше окажется еще болѣе неоспоримымъ, если обратить вниманіе на то, что наша замѣтка напечатана въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, имѣющихъ слишкомъ ограниченный кругъ читателей, а осмѣяніе ея красуется на страницахъ такого изданія, которое, по словамъ самаго же г. Старова, читается „во всѣхъ закоулкахъ матушки Россіи“. Говорить ли о томъ, что литературная борьба между такими изданіями не удобна, такъ какъ они находятся далеко не въ одинаковыхъ условіяхъ? Въ этомъ случаѣ г. Старова можно сравнить съ человѣкомъ, свободно разгуливающимъ по широкому полю и нападающимъ на ближняго своего, запертаго въ тѣсной клѣткѣ. Онъ осмѣиваетъ насъ „по всемъ закоулкамъ Россіи“, а насъ выслушаетъ одинъ какой нибудь уголокъ. Въ простотѣ своей мы думали, что редакція „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ не можетъ не понять этого и не воспрепятствуетъ нашему голосу дойти до тѣхъ самыхъ уголковъ, которые слышали голосъ противъ насъ. Но увы! Г. Старовъ правъ, когда восклицаетъ о насъ: „o, sancta simplicitas“! Да; мы слишкомъ много полагались на безпристрастіе редакціи „Церковно-Общественнаго Вѣстника“; мы черезъ чуръ довѣрчиво относились къ ея заявленіямъ. Она, какъ видно, забыла поговорку: „не давши слова крѣпись, а давши слово держись“, и отказала намъ въ напечатаніи нашихъ разъясненій. „Ваше опроверженіе, говоритъ она намъ, черезъ чуръ уже обширно“ (№ 5 за 1882 г.). „Опроверженіе“, значить, голосъ „другой“, обвиняемой стороны. „Опроверженіе“ не печатается; вотъ вамъ и „audiat et altera pars“! Не похоже ли это на то, что, молъ, поро-

чить тебя мы будемъ, сколько намъ угодно, а защищаться-то уже ты не безпокойся? А вѣдь посмотрите, какую рекламу пишетъ редакция „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ въ объявленіи о продолженіи своего изданія въ текущемъ году: „мы де всегда охотно даемъ мѣсто *всякому честному голосу* изъ среды общества и духовенства, особенно же заявленіямъ и запросамъ людей опыта, стараюсь содѣйствовать постоянному обмѣну мыслей между читателями газеты, ея издателемъ и постоянными сотрудниками“. Что же? Голосъ г. Старова есть голосъ *честный*, а нашъ, стало быть, *безчестный*? Чѣмъ же „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ измѣряетъ честность людскихъ убѣжденій? Очевидно, по его взгляду выходитъ, что честно только то, что согласуется съ его либеральнымъ направленіемъ. Ну, такъ бы прямо и объявилъ, что, молю, печатать буду только либеральнаго характера статьи; а то, шутка ли сказать, „охотно дамъ мѣсто *всякому честному голосу*“... Развѣ онъ не знаетъ, что и не либеральныя убѣжденія, даже заблужденія, могутъ быть честными? Нѣтъ; видно легче давать обѣщанія, чѣмъ исполнять ихъ; видно легче красно говорить о безпристрастіи, чѣмъ быть безпристрастнымъ. Бумага, говорятъ, все терпитъ; вынесетъ она, конечно, и какую угодно тяжеловѣсную фразу; а все таки не слѣдуетъ забывать, что „написаннаго перомъ не вырубить топоромъ“.

— „Опроверженіе обширно“... Можно подумать, что для редакціи „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ любезнѣе коротенькіе пустяки, чѣмъ серьезныя, но длинныя статьи. Какъ бы тамъ ни было, но кто же виноватъ, что редакція отпечатала такъ много пустословія г. Старова, что потребовалось обширное разоблаченіе этого пустословія? Другое дѣло, еслибы мы написали что нибудь лишнее; но редакція едвали можетъ упрекнуть насъ въ этомъ, хотя опроверженіе наше и обширно. Не знаемъ, какъ другіе, а мы держимся такого убѣжденія, что пустяковъ печатать не слѣдуетъ; а разъ они напечатаны, пусть не пеняютъ на разоблаченіи ихъ пустоты и пусть не прикрываются услужливыми, въ от-

пошеи ихъ, редакціями; въ противномъ случаѣ выходитъ нѣчто не совсѣмъ похвальное.—, *Опроверженіе обширно*“... Сдается намъ, что дѣло тутъ не въ обширности опроверженія. Развѣ мало столбцовъ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“? Развѣ не печатались въ немъ статьи, корреспонденціи и опроверженія болѣе обширныя, чѣмъ наше опроверженіе? Не говоря уже о статьяхъ серьезныхъ, „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ не жалѣетъ своихъ столбцовъ и для статей, не стоящихъ вниманія, лишь бы въ нихъ порочилось то, что не долюбивается редакціею названной газеты. Вспомните, напримѣръ, статью о... (виновать!) Н. Марева: „очерки изъ быта духовенства“. Зачѣмъ эти „очерки“ явились на свѣтъ Божій, понять трудно тому, кто не знакомъ съ привычками „Церковно-Общественнаго Вѣстника“. Развѣ не видаль какая нибудь, что священники и благочинные „устраиваютъ“ своихъ дочерей, задаютъ брачныя пиршества, хотя бы то и съ консисторскими столоначальниками и пѣніемъ свадебныхъ пѣсень? Развѣ мало у насъ на Руси разныхъ столоначальниковъ, выпивающихъ и, подъ веселую руку, болтающихъ лишнее? Стоитъ ли обо всемъ этомъ писать и оповѣщать по всемъ закоулкамъ Россіи, да еще такому солидному изданію, какимъ признаетъ себя „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ (*)? И однако же „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ разщедрился и предоставилъ произведенію г. Марева свои столбцы даже въ *двухъ номерахъ* (въ 118 и 130 за 1881 г.). Объясненіе этого, конечно, въ томъ, что статейка г. Марева написана въ осужденіе „консисторскихъ дѣльцовъ“ и такимъ образомъ подошла какъ разъ подъ масть „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, являсь подтвержденіемъ излюбленной „Церковно-Общественнымъ Вѣстникомъ“ мысли, будто консисторіи — бичъ для духовенства, будто послѣднее вхо-

(*) По нашему, лучше бы сдѣлалъ о... виновать, г. Маревъ, еслибъ свои досуги посвящалъ на что нибудь болѣе солидное и полезное, чѣмъ на составленіе не интересныхъ и, во всякомъ случаѣ, бездѣльных памфлетовъ, если не имѣть въ виду удовлетворенія его мелочному авторскому самолюбію и желанія прослыть между товарищами за писателя.

дить въ нихъ съ замираніемъ сердца. Какъ же тутъ не отпеча-
тать этого „честнаго голоса?... И такъ, повторяемъ, намъ сдается,
что отвѣтъ нашъ г. Старову не отпечатанъ не потому,
что онъ черезъ чуръ уже обширенъ, а потому, что неприя-
тенъ для редакціи „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, какъ
разоблачающій фальшь дея сотрудника (или корреспондента, не
знаемъ).

Такимъ образомъ намъ остается напечатаніи отвѣта г.
Старову просить редакцію своихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.
Малая доля читавшихъ статью г. Старова услышитъ нашъ го-
лосъ. Но что же дѣлать? будемъ и малымъ довольны. Мы въ
этомъ случаѣ утѣшаемъ себя такъ: для отдаленныхъ закоулковъ
Россіи не особенно интересно знать, что никакой-то тамъ, на
Дону, священникъ Н. Кр. о выборѣ и благочинныхъ духовенст-
вомъ мыслить иначе, чѣмъ г. Старовъ; въ немъ мы первые, и не мы
и послѣдніе такъ мыслимъ; а потому и статья г. Старова про-
тивъ насъ не произведетъ въ тѣхъ закоулкахъ разсчитаннаго
эффекта. Совсѣмъ иное дѣло Донской закоулокъ. По совершенно
понятнымъ причинамъ, Донское духовенство должно быть особен-
но заинтересовано нападеніемъ на насъ г. Старова; оно, конечно,
съ любопытствомъ ожидаетъ, будетъ ли нами сказано что нибудь
на статью г. Старова. Понятно, что и для насъ интереснѣе по-
бесѣдовать по этому случаю съ Донскимъ же духовенствомъ,
чѣмъ съ кѣмъ нибудь другимъ. Впрочемъ еще желательно, что-
бы и г. Старовъ прочиталъ нашъ отвѣтъ ему.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ замѣтить, что отвѣтъ
нашъ г. Старову будетъ напечатанъ въ томъ самомъ видѣ, въ
какомъ онъ посланъ былъ въ редакцію „Церковно-Общественнаго
Вѣстника“ безъ всякихъ измѣненій въ отношеніи его объема и
скромности. Пусть сами читатели рѣшатъ, насколько основателенъ
отказъ въ напечатаніи нашей статьи. По крайней мѣрѣ мы
всячески старались укоротить ее и нарочно избѣгали игривости
изложенія, которая бьетъ на эффектъ и веселить читателя.

Священникъ Н. Кр.

Отъ комитета Донскаго епархіального общества взаимнаго вспоможенія.

Въ кассу общества поступили членскіе взносы; при отноше-
ніи благочиннаго протоіерея Хрисанфа Облакевича отъ 7 ноября
1881 года, и его протоіерея за 1872 и 1873 годы—24 руб. и
священника слободы Картушиной Дмитрія Вѣдина за 1872 г.
12 руб. При отношеіи священника слободы Весело-Вознесенской
Михаила Наумова отъ 3 ноября, за 1 пятилѣтіе 100 руб. При
отношеіи отъ 24 ноября священника слободы Дарьевки Григорія
Поцѣпухова взносъ за 1881 г. 12 руб. При объявленіи діакона
поселка Большаго Лога Михаила Корабейникова двойной взносъ
за первое пятилѣтіе 180 руб.

При отношеіи Семеновскаго благочиннаго отъ 15 ноября
за № 38 членскіе взносы причтѣвъ сего благочинія за 1882 г.:
священниковъ: Митрофана Дворянскаго и Петра Грибановскаго,
отъ cadaго по 18 руб. Священниковъ: Дмитрія Діонисьева,
Михаила Кузнецова, Иоанна Аверкіева, Алексѣя Грибановскаго,
Аенирогена Печерскаго, Іакова Петрова, Василия Попова, Василия
Эксталева и Прокопія Усачева, отъ cadaго по 12 руб. Пса-
ломщиковъ: Павла Грибановскаго и Василия Смольянникова, отъ
cadaго по 6 руб. Діаконовъ: Василия Покровскаго, Николая
Яблочкина и Ефрема Евѣимьева, отъ cadaго по 6 руб., и и. д.
псаломщиковъ: Ивана Новокрѣповскаго, Андрея Новокрѣповскаго,
Григорія Заполатовскаго, Стефана Поворинскаго, Ивана Егорова,
Семена Цыганкова, Федора Егорова, Ивана Егорова, Семена Ва-
сильева, Михаила Матвѣева, отъ cadaго по 6 руб. а отъ всѣхъ
234 руб.

Протоіерея Новочеркасской Александровской церкви Иоан-
на Дикова 18 руб. священника Новочеркасской Константино-
Еленинской церкви Платона Захарова 18 руб. и священника
Кривянской станицы Гавріила Даниловскаго 18 руб. всѣхъ взно-
сы за 1882 годъ.

При отношеіи Семикаракорскаго благочиннаго отъ 3 декаб-

ря № 622 членскіе взносы причтовъ сего благочинія за 1882 г.: священниковъ: Павла Братковскаго, Захаріи Матвѣева, Владиміра Говорова, Дмитрія Бобырева, Петра Зимовнова, отъ cadaго по 18 руб. Священниковъ: Аристарха Матвѣева, Алексавира Вѣнецкаго, Василя Васильева, Іоанна Пашутина, Петра Ѳедорова, отъ cadaго по 12 руб. Діаконовъ: Петра Щетковскаго, Андрея Тихонова, Василя Уткина, Ѳедора Попова, Стратоника Попова, отъ cadaго по 6 руб. И. д. псаломщиковъ: Георгія Лебедева, Георгія Александрова, Анаіи Попова, Стефана Гурбанова, Павла Данилова, Захаріи Грицьихина, Стефана Троицкаго и Михаила Иванова, отъ cadaго по 6 руб. и и. д. псаломщика Павла Трофимова 12 руб., а отъ всѣхъ 240 руб. Взносы за 1882 г.: священниковъ: Анастасіевки слободы Іоанна Покотилова 18 руб. Степановки Ефремовой слободы Іосифа Гринева 18 руб. Исаевки Дьяковой слоб. Петра Смирнова 12 руб. Криворожской слободы Виктора Гринева 18 руб.

При отношеніи Кагальвицкаго благочиннаго отъ 12 декабря 1881 г. членскіе взносы причтовъ сего благочинія за 1882 г.: священниковъ: Іоанна Ремезова, Павла Пашутина, Іоанна Крыгина, Іоанна Руднева, Меодія Кравченкова, Петра Смирнова и вдовы священника Александры Семеновской, отъ cadaго по 18 р. Священниковъ: Филарета Жахуновичъ, Іоанна Голубцова, отъ cadaго по 12 руб. Діакона Григорія Михневичъ 12 руб. діаконовъ: Тимоося Кужелева, Александра Сальскаго и Василя Корнильева по 6 руб. И. д. псаломщиковъ: Ивана Байздренкова, Антона Емельянова, Ивана Петрова, Александра Кравченкова, Смарагда Лебедева, отъ cadaго по 6 руб. и и. д. псаломщиковъ: Платона Сальскаго и Ивана Даниловскаго, отъ cadaго по 12 руб. а отъ всѣхъ 234 руб.

При отношеніи Старочеркаскаго благочиннаго отъ 3 декабря 1881 года членскіе взносы причтовъ сего благочинія за 1882 года: священниковъ: Петра Снѣсарева, Авраамія Попова, Андрея Кирѣева, Василя Ильинскаго, Іоанна Павлова и Даміа-

на Вѣлова, отъ каждаго по 12 руб. Священника Василия Памфилова 18 руб. Діаконовъ: Ѳеодора Кравченкова и Николая Яковлева по 6 руб. И. д. псаломщиковъ: Павла Титова, Ѳеодора Попова и Михаила Лупилина по 6 руб. Діакона Михаила Давиловскаго за 1879 г. 6 руб., и діакона Михаила Громова за 1879 и 1880 годы 12 руб., а отъ всѣхъ 138 руб.

При отношеніи Зотовскаго благочиннаго отъ 4 декабря 1881 г. членскіе взносы причтовъ сего благочинія за 1882 г.: священниковъ: Алексѣя Терентьева, Сумеона Попова и Павла Кожина, по 18 руб. отъ каждаго; священниковъ: Капитона Попова, Григорія Евдокимова, Іоанна Смирнова, Николая Евѣимьева, Стефана Ставровъ, отъ каждаго по 12 руб. Діаконовъ: Филиппа Знаменскаго, Стефана Ермолова и Филиппа Егорова по 6 руб. И. д. псаломщиковъ: Ивана Попова, Захаріи Долгова, Ивана Васильева, Ивана Евдокимова, Василия Евдокимова, Мелетія Попова, Матвѣя Попова, Ивана Назарова, Михаила Зимовнова, Льва Семенова и Дмитрія Егорова, отъ каждаго по 6 рублей. И. д. псаломщика Якова Громославскаго 12 руб. И. д. псаломщика Петра Петрова 18 руб. Діакона Никанора Антоніева за 1879, 1880 и 1881 годы съ $\frac{0}{100}$ 19 руб. 8 коп. и и. д. псаломщика Петра Филиппова за первое пятилѣтіе съ $\frac{0}{100}$ 33 руб. и 24 коп., а отъ всѣхъ 280 руб. 32 коп.

При отношеніи Усть-Медвѣдицкаго благочиннаго отъ 10 декабря членскіе взносы причтовъ сего благочинія за 1882 годъ: священника Петра Маркова 18 руб., протоіерея Виктора Автономова 12 руб. священниковъ: Іоанна Попова, Александра Буханцева, Іоанна Васильева, Стефана Семенова, Іоанна Попова, Василия Петрова, заштатнаго Михаила Макарова, Сумеона Козловскаго, Ѳеодора Попова, Виссаріона Бурькина, Гавріила Маргаритова, Льва Козловскаго, Константина Голубятникова, Захаріи Аванасьева, Ефрема Дмитріева, Андрея Попова, Іосифа Колесникова, Тимофея Семенова, Іоанна Иванова и Андрея Казанскаго, отъ каждаго по 12 руб.; діаконовъ: Василия Грѣшнова и Іако-

ва Попова по 6 руб. Псаломщика Іоанна Буркина 6 руб. И. д. псаломщика Николая Тимоеева 18 руб. И. д. псаломщиковъ: Ивана Васильева, Александра Буркина, Василя Павлова, Іоанна Попова, Проколія Никитина, Стефана Димитріева, Петра Петрова, Максима Артемьева, Аристарха Благовравова, Тимоея Таирова, Андрея Аонасьева, Алексѣя Семенова, Алексѣя Иванова, Ивана Иванова, Ивана Васильева, Петра Протопопова, Семена Васильева и Филиппа Тимоеева, каждого по 6 руб. а отъ всѣхъ 414 руб.

При отношеніи Чернышевскаго благочиннаго отъ 10 декабря членскіе взносы причтовъ сего благочинія за 1882 г.: священника Дмитрія Карпова 18 руб. Священника Николая Преображенскаго 12 руб., священника Андрея Попова за 1882 и 1883 годы 36 руб. Діакона Іоанна Сцѣпенскаго за 1882 и 1883 годы 12 руб. И. д. псаломщика Ѳедора Донецкаго за 1882 и 1883 годы 24 руб. И. д. псаломщиковъ: Никандра Карпова, Григорія Таирова, Дмитрія Леонтьева, Вонифатія Анѳимова, каждого по 12 руб. Діакона Алексѣя Кузьмина 12 руб. И. д. псаломщиковъ: Матвѣя Попова, Василя Финляндскаго, Ѳедора Діаконова, Дмитрія Крупкина, Василя Покровскаго, и Семеновскаго благочинія вдовы дьячка Александра Карпова, каждого по 6 руб. Діакона Григорія Иванова 6 руб. а отъ всѣхъ 216 руб.

При отношеніи Урюпинскаго благочиннаго отъ 11 декабря членскіе взносы причтовъ сего благочинія за 1882 г.: священниковъ: Петра Малинина, Василя Казанскаго, Іосифа Скрыбина, Ѳедора Григорьева, Алексѣя Стефанова, Стефана Ѳедорова, Николая Вележева, Александра Левитскаго, Михаила Аонасьева, каждого по 18 руб., священниковъ: Іоанна Евѳимьева, Александра Ермилова, Петра Діаконова, Василя Трояновскаго, Михаила Евѳимьева, Стефана Флорова, Николая Филевскаго, Іоанна Варсева и Николая Скородумова, каждого по 12 руб. Священника Гавріила Саввина (двойной взносъ) 36 руб. Священника Нико-

лаи Ефремова (двойной взносъ) 36 руб. Діаконовъ: Михаила Оедорова, Іоанна Преображенскаго, каждого по 18 руб. Діаконовъ: Стефана Евеймьева, Дмитрія Андреева, Герасима Алексѣева, Василия Бѣлова, Николая Попова, Михаила Михайлова, каждого по 6 руб. И. д. псаломщиковъ: Петра Андреева, Гавріила Алфеева, Алексѣя Попова, Іоакима Корнильева, Моисея Ледковскаго, Оедора Попова, Алексѣя Діаконова, Оедора Петрова, Александра Алексѣева, Василия Полякова, Василия Попова, Іакова Діаконова, Іакова Попова, Александра Попова, Іоанна Пудовкина, Іоанна Авдѣева, Филиппа Попова, Александра Казанскаго, Демьяна Попова, Іосифа Андреева, Григорія Волкова, Петра Михайлова и Владиміра Шишлова, каждого по 6 руб. Псаломщика Іоанна Благонравова 12 руб. и и. д. псаломщика Александра Филиппова 12 руб. а отъ всѣхъ 576 руб.

При отношеніи Кирсановскаго благочиннаго отъ 9 декабря взносы причта слободы Матвѣевъ Курганъ: священника Оедота Васильева за 1883 г. 18 руб., и. д. псаломщиковъ: Алексѣя Боддаревскаго и Андрея Бѣлоторова за 1882 года, каждого по 6 руб. Священника слободы Степановки Реми (Ново-Павловскаго благочинія) Павла Морейскаго взносъ за 1882 годъ, 18 руб.

При отношеніи Нижне-Чирскаго благочиннаго отъ 12 декабря членскіе взносы причтовъ сего благочинія за 1882 годъ: священниковъ: Іоанна Лаврентьева и Іоанна Попова, каждого по 18 руб. Священниковъ: Іоанна Долгополова, Михаила Макарова, Александра Дубровскаго, Каллистрата Попова, Александра Попова (Есауловской станицы), Александра Попова (Большаго Терноваго хутора), Оеолора Троицкаго, Митрофана Андреева и Андрея Грекова, каждого по 12 руб. Діаконовъ: Василия Попова, Ивана Филиппова, Сергія Попова и Андрея Борисова, каждого по 6 руб. И. д. псаломщиковъ: Ивана Пономарева, Пантелеймона Попова, Александра Зеленскаго, Іосифа Попова, Оедора Еюимова, Аонасія Попова и Ивана Лаврова, каждого по 6 руб. а отъ всѣхъ 210 руб.

При отношеніи Аксайскаго благочиннаго отъ 16 декабря членскіе взносы причтовъ сего благочинія за 1882 г.: священниковъ: Владимира Пашутина, Алексѣя Кирѣева, Андрея Китайскаго и Іакова Кириллова, кждаго по 18 руб. Священниковъ: Матеея Митропольскаго, Дмитрія Орлова, Алексія Ковалевскаго, Николая Хижнякова, Максимилиана Базилевскаго, Стефана Архиппова, Іоанна Дометьева, протоіерей Іакова Соколова и вдовы священника Анны Устиновой, кждаго по 12 руб. Діакона Іоанна Бѣляевского 12 руб. И. д. псаломщиковъ: Александра Зорина, Павла Алексѣева, Семена Колпикова, Ивана Покотилова, Николая Баландина, Никандра Жданова, Николая Архиппова, Константина Калачинскаго и Ивана Архиппова, кждаго по 6 р. Діакона Стефана Попова и и. д. псаломщика Макарія Кравченкова за 1879, 1880, 1881 и 1882 годы кждаго съ $\frac{0}{100}$ по 25 руб. и 8 коп. И. д. псаломщика Андрея Алѣева за 1879, 1881 и 1882 годы съ $\frac{0}{100}$ 18 руб. и 72 коп. И. д. псаломщиковъ: Николая Попова и Николая Даниловскаго за 1879 и 1880 годы кждаго съ $\frac{0}{100}$ по 12 руб и 72 коп. а отъ всѣхъ 340 руб. 32 коп. Священника Тепикинской станицы Іоанна Дикарева при отношеніи отъ 15 декабря въ двойной взносъ за первое пятилѣтіе всего съ $\frac{0}{100}$ 112 руб. Священника Астаховой слободы Николая Пономарева за 1880 и 1881 годы взносъ съ $\frac{0}{100}$ 42 руб. 48 коп. И. д. псаломщиковъ: Дарьевки слободы Михаила Пашинскаго и Ипатія Говорова взносы за 1879, 1880 и 1881 годы кждаго по 22 руб. и 32 коп. Причта Шахтинской Петро-Павловской церкви взносы за 1881 годъ: священниковъ: Феодора Быстрова, Николая Рукина и Михаила Кирѣева, кждаго по 12 руб. Діакона Іоанна Наумова 6 руб. И. д. псаломщиковъ: Павла Васильева и Ивана Протопопова, кждаго по 6 руб.

При отношеніи Казанскаго благочиннаго отъ 15 декабря членскіе взносы причтовъ сего благочинія за 1882 годъ: священниковъ: Петра Данилова, Аристарха Александрова, Василия По-

пова, Харалампія Соколова, Дмитрія Левашева, Петра Тимошеева, и Іоанна Григоровскаго, каждого по 18 руб. Священниковъ: Іоанна Петрова, Іакова Матвѣева, Дмитрія Богомолова, Проконія Икорскаго, Алексія Попова, Петра Попова, Іоанна Успенскаго и Петра Акимова, каждого по 12 руб. Діаконовъ: Тимошея Григорьевскаго, Василя Орлова и Мирона Новикова, каждого по 6 руб. Діакона Михаила Попова 12 руб. И. д. псаломщиковъ: Ивана Попова, Александра Попова, Ивана Суринова, Ѳедора Полова, Николая Васильева, Алексѣя Петрова, Петра Попова, Ивана Діаконова, Василя Діаконова, Василя Егорова, Ивана Колесникова, Николая Славина, Ивана Миронова, Михаила Попова, Павла Кошелева, Александра Знаменскаго, Василя Егорова, Павла Ледковскаго и Александра Есеева, и вдовы дьячка Ксеніи Евсеевой, каждого по 6 руб. И. д. псаломщиковъ: Алексѣя Васильева 12 руб. и Николая Попова 18 руб. И пожертвовано изъ общихъ суммъ благочинія 11 руб. 33 коп. а всего 413 руб. 33 коп.

Отъ правленія Новочеркасскаго духовнаго училища.

При Новочеркасскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка и церковнаго пѣнія. Лица, желающія занять эти должности, могутъ обращаться съ своими заявленіями въ правленіе Новочеркасскаго дух. училища.

I. СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Опредѣленія св. Синода.—Распоряженія епарх. начальства и епархіальныя извѣстія.

II. СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Какъ должно быть организовано обученіе въ русскихъ народныхъ школахъ?—Церковно-Общественному Вѣстнику.—Отъ комитета Донскаго епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія.—Отъ правленія Новочеркасскаго дух. училища.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Александръ Гиляревскій.

Печатать дозволяется: цензоръ, протоіерей В. Золотаревъ.
Новочеркасскъ, февраля 1 дня, 1882 года.

Печатано въ типографіи „Донской Газеты“. Февраля 1 дня, 1882 года.